

ЛЕВ – СИМВОЛ МИЛОСЕРДИЯ

The lion as a symbol of charity

Марина ШУЛЬМАН

Abstract: *This article is dedicated to excellent Aristide Streja`s and Lucien Schwartz`s monograph which tells us about synagogal architecture in Romania. Everyone interested in Romanian culture and history will be fond of it. With great scientific potential, keen understanding of Judaism, creativity and boldness authors of this book hold in cruel reality of the 21-th centenary beauty and traditional values of human culture. So, the Lion is poetical symbol of kindness in Jewish culture and one of the most attractive symbols of this splendid book.*

Одной из специфических особенностей иудаизма является сочетание разумной практичности, интеллектуальной мощи и мистики. Равноценно и гармонично сочетаются все три начала. Как справедливо замечают авторы рецензируемой монографии, граница между элементами светскими и мистическими не является догматически закреплённой навечно. В зависимости от специфики исторического момента, а также жизненного опыта и душевных качеств личности она может быть произвольно сдвинута в ту или иную сторону. При огромном количестве точных указаний эта внутренняя гибкость вероучения, а также великодушное и доброжелательное отношение к конкретному человеку и его проблемам обеспечили наряду с другими особенностями беспрецедентную выживаемость иудаизма и его непреходящее значение для культуры человечества в целом. „Вечные сны как образчики крови переливай из стакана в стакан“, - сказал поэт Осип Мандельштам, воспринимавший всемирную культуру как единое целое, бесценное достояние каждого человека. Золото не дороже мечты о мире,

STREJA, Aristide *Sinagoga în România* / A.Streja, I. Schwarz. – București : Hasefer, 2009. – 276 p.

сохранении здоровья, возможности вырастить и обучить детей. Не это ли золотой сон адепта любой религии, представителей всех народов Земли? В 21 веке только совместные усилия, толерантность и взаимопонимание могут помочь нам. Впрочем, люди всегда ощущали нехватку доброты в жестком мире реальности. Не случайно именно лев с его мощью и энергией является символом милосердия в иудаизме.

На обложке книги Аристиды Стрежи и Лучиана Шварца фотография барельефа, на котором два льва бережно поддерживают каменную страницу текста торы с древними квадратными буквами алфавита иврита. У еврея из Бельц при взгляде на эти мускулистые фигуры с гривами в виде веера и кисточками на конце хвостов в виде цветов, а также на корону, увенчивающую тору, щемит сердце, ибо именно такие изображения сохранились на плитах городского еврейского кладбища. Изображения львов, выполненные искусно и тщательно, можно увидеть и в единственной в нашем городе синагоге, где они украшают парохет (занавес, закрывающий кивот). Однако книга адресована не только евреям, она представляет интерес для всех, кто интересуется архитектурой и историей Румынии и Бессарабии, адептам иудаизма и представителям иных вероучений, увлеченных историей религии или сравнительным религиоведением.

В монографии рассматриваются синагоги, расположенные на территории Румынии в ее современных границах. Многие из них функционируют до сих пор, а другие подверглись разрушению, не выдержав испытания природными катаклизмами и политическими бурями 19-20 вв. Исследование подразделяется на 6 глав, снабжено компактным по объему словарем иудаистских терминов, а также списком литературы. В него вошли книги на румынском, английском и французском языках, а также периодические издания, бюллетени, памятки и другие источники.

Первая и вторая части исследования носят обобщающий характер. Первая глава знакомит читателя с объектом исследования и помогает осознать происхождение, значимость и способ организации румынских синагог. Во второй части, озаглавленной „Синагоги - общая характеристика”, перед нами разворачивается широкая историческая панорама. Портреты господарей Молдовы сопровождаются краткими характеристиками, из которых мы узнаем о годах их царствования, отношении к иудеям в целом, а также о наличии при дворе господаря Василе Лупу медика-еврея. Читатели могут также познаться с портретами и краткими характеристиками выдающихся евреев,

краткими характеристиками, из которых мы узнаем о годах их царствования, отношении к иудеям в целом, а также о наличии при дворе господаря Василе Лупу медика-еврея. Читатели могут также познаться с портретами и краткими характеристиками выдающихся евреев,

политических деятелей, религиозных лидеров, адвокатов, ученых и врачей.

Третья, четвертая и пятая части книги посвящены исследованию архитектурных и функциональных особенностей иудейских культовых сооружений в зависимости от их специфики. Третья глава повествует о синагогальном ансамбле, внутреннем убранстве, архитектурных особенностях синагог и об искусно изготовленных деталях интерьера. В четвертой главе рассматриваются особенности строительства и функционирования иудаистских культовых построек в зависимости от их размеров. Пятая часть знакомит читателей с региональными аспектами строительства и функционирования синагог Бухареста, Мунтении, Олтении, Добруджи, Молдовы и Трансильвании.

В заключении речь идет об отношении евреев к синагоге, о проблемах самоидентификации, а также о специфике и общечеловеческой значимости иудаистских культовых сооружений.

Авторы книги проделали огромную работу, они собрали разнообразный фактический материал: даты, статистические данные, цифры, фотографии. Монография снабжена графиками и схемами, планами и картами, таблицами и списками. Справочный аппарат позволяет читателю, пытливому и неленивому, вообразить историческую обстановку прошедших веков, уяснить линии развития и представить себе, что ожидает еврейское население страны в недалеком будущем.

Текст обнаруживает поразительную широту кругозора авторов, проследивших историю синагог с древнейших времен, когда строили из дерева, до наших дней, когда некоторые здания походят на каменные дворцы. Иные синагоги отличаются простотой и скромностью фасадов и богатством внутреннего убранства. Иудаизм запрещает изображения людей и разрешает тщательно прорабатывать прихотливый геометрический узор, а также изображать животных. С потрясающим мастерством выполнены на своде синагоги из Сучавы фигуры оленя, льва и леопарда ("Gah din Suceava"). Авторы монографии чутко улавливают влияние европейских архитектурных стилей, предопределивших изменение облика румынских синагог. Они указывают на наличие элементов барочного характера, готических сводов, шпилей и галерей, сочетающихся с традиционными элементами, присущими любой синагоге мира.

Глубоко понимая сущность иудаизма и специфику функционирования синагог в сравнении с культовыми сооружениями других вероучений, авторы подчеркивают, что синагога не является храмом и решает целый ряд задач

светского характера в соответствии со своей коммуникативной функцией. В синагогальный ансамбль входили ритуальная баня, религиозный учебный центр, хозяйственные постройки. Общее количество объектов зависело от степени безопасности и уровня обеспеченности конкретной общины. В одном городе сосуществовали маленькие скромные постройки и большие роскошные здания.

Центром внутреннего синагогального пространства был богато украшенный кивот, в котором хранились свитки торы. Без него не могла существовать ни одна синагога. Его и украшали более всего и тщательно берегли. Желание декорировать кивот и прикрывающий его занавес (парохет) инспирировало развитие навыков декоративно-прикладного искусства. В этой области евреи достигли высочайшего мастерства. Достаточно вспомнить светильник, в орнаменте которого две фигуры агнцев искусно вплетены в прихотливый геометрический узор, составляя с ним единое целое. Достоверность изображения и изящество линий поражают воображение и радуют глаз несомненной любовью ко всему сущему, глубокой благодарностью богу за совершенство его творения.

Бима – возвышение, на котором стоят члены общины, приглашенные к чтению торы, является вторым по значению местом в синагоге. Его оббивали бархатом, затканым золотыми нитями, всячески украшали. В богатых синагогах был вестибюль, из которого мужчины и женщины шли в разные залы. Часто зал для женщин располагался на втором этаже. Встречались и трехэтажные синагоги с колоннами, балкончиками, балюстрадами и сводами, изукрашенными уникальными росписями. Можно увидеть геометрические узоры в восточном стиле, шестиконечные звезды, напоминающие о щите царя

Давида и гармонии мужского и женского начал в нашем беспокойном мире (Sinagoga Neologa din Arad). Радуют глаз искусно выполненные фигуры животных (Sinagoga Gah din Suceava) и растительные орнаменты. Иллюстрации и фотографии в книге замечательные.

В культуре разных народов своеобразное отношение к свету и тени. Например, в японском доме центральное место занимает – токонома, затененная ниша. В средневековой Японии женщины чернили зубы, а губы подкрашивали зеленью. В храмах этой страны господствуют тень и прохлада. Некогда в иудейском храме окна были сделаны так, чтобы свет шел изнутри наружу. Считалось, что с небес нисходит ор яшер, а снизу к небу поднимается свет человеческих молитв. Потоки света божественного и человеческого, сливаясь, озаряют тех, кто творит молитву, а

также всю округу, всю страну, воодушевляя и благословляя народ и его землю. Утрата храма невосполнима. Синагога – не храм, а дом для молитв и собраний. По традиции ее надо освещать огнем, а не электричеством. На фотографиях можно увидеть искусно украшенные огромные светильники, заключающие в себе свет множества свечей. Порой электрические светильники имитируют свечи. Между прочим, царица Эстер, символ еврейской женской красоты, пленила царя тем, что от ее ума, набожности и физической прелести по легенде исходило сияние.

Широта кругозора авторов монографии удачно сочетается с тонким пониманием специфики иудаизма. Они щедро делятся с читателями неисчерпаемыми познаниями в области внутреннего убранства и функционирования синагог Румынии. Сухой язык цифр сменяется повествованием, полным душевного тепла и искренней обеспокоенности. Стиль изложения отличается ясностью и выразительностью. Доверительный тон, красота иллюстраций, а также богатство и разнообразие справочного материала приковывают внимание читателей, оставляя впечатление цельности и актуальности проделанной работы.

Некогда пророк, призванный для проклятия произнес благословение. В соответствии с текстом Торы именно ему, Биламу, принадлежит сравнение иудейского стана со львом, не нападающим, но всегда готовым к обороне. Если в начале 21 века для защиты традиционных культурных ценностей, доброты и красоты от посягательств «нового варварства» надо обладать проницательностью пророка и отвагой льва, то эти качества вкупе с творческим потенциалом присущи авторам рецензируемой монографии и заставляют нас говорить о несомненной научной и общечеловеческой ценности их книги.

